

2

ВОПРОСЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Научная статья

Original article

УДК 339.543:347.77
EDN <https://elibrary.ru/echwho>

**Таможенный контроль товаров,
содержащих объекты интеллектуальной
собственности****Руслан Геннадьевич Галифанов**

российский патентный поверенный, ООО «Галифанов, Мальков и партнеры», Москва, Российская Федерация
galifanov@gmail.com

Аннотация: статья посвящена исследованию особенностей таможенного контроля за оборотом контрафактных товаров Федеральной таможенной службой (ФТС) в Российской Федерации (РФ) и государствах – членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в условиях цифровизации и роста электронной торговли. Цель статьи – комплексное раскрытие особенностей таможенного контроля, анализ причин устойчивости контрафактных нарушений и выдача рекомендаций по совершенствованию механизмов противодействия контрафакту. С этой целью исследованы особенности контрафактных товаров, товаров «серого» рынка, реплик, фальсификата и пограничных словесных обозначений, объемы продаж контрафакта, проанализированы статистические данные о масштабах нелегального оборота и его экономических последствиях для государства и добросовестных участников рынка в России, ЕАЭС и ряде зарубежных юрисдикций, проведен сравнительный анализ таможенного контроля в Китае, США и Европейском союзе (ЕС). Особое внимание уделено причинам, способствующим распространению нелегальной продукции (развитие электронной коммерции, либерализация внешней торговли, слабое взаимодействие таможенных органов с правообладателями и смежными ведомствами, пассивность правообладателей в защите своих прав, в том числе в отношении внесения объектов интеллектуальной собственности (ОИС) в таможенный реестр, снижение в правоприменительной практике уровня защиты прав владельцев ОИС). Исследовано применение принципа *ex officio* в разных странах и проблематика членства России во Всемирной торговой организации (ВТО). Научная новизна статьи состоит в комплексном исследовании таможенного контроля и предложенных мерах противодействия контрафакту (переход к проактивной модели таможенного контроля, внедрение искусственного интеллекта, бесконтактные технологии досмотра, цифровая и защитная маркировка, внесение ОИС в таможенные реестры, использование систем прослеживаемости). Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности его использования при совершенствовании нормативного регулирования таможенного контроля, формировании ведомственных методик и разработке государственных и наднациональных стратегий по борьбе с контрафактом.

Ключевые слова: контрафактные товары, правообладатель, рынок, цифровизация, ущерб, таможенный контроль, досмотр, реестр, параллельный импорт, объекты интеллектуальной собственности, ВТО, ФТС, ЕАЭС, искусственный интеллект, исчерпание прав, товарный знак, цифровизация.

Для цитирования: Галифанов Р. Г. Таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Вестник ФИПС. 2026. Т. 5, № 1 (15). С. 16–28.

Customs control of goods containing intellectual property objects

Ruslan G. Galifanov

Russian patent attorney, Galifanov, Malkov and Partners' LLC, Moscow, Russian Federation
galifanov@gmail.com

Abstract: this article examines the specifics of customs control over counterfeit goods by the Federal Customs Service (FCS) in the Russian Federation and the Eurasian Economic Union (EAEU) member states in the context of digitalization and the growth of e-commerce. The article aims to comprehensively analyze the specifics of customs control, analyze the causes of persistent counterfeit violations, and provide recommendations for improving anti-counterfeiting mechanisms. To this end, the article examines the characteristics of counterfeit goods, gray market goods, replicas, counterfeits, and border verbal designations, as well as counterfeit sales volumes. It also analyzes statistical data on the scale of illegal trafficking and its economic consequences for the state and bona fide market participants in Russia, the EAEU, and a number of foreign jurisdictions. A comparative analysis of customs control in China, the United States, and the European Union (EU) is also conducted. Particular attention is paid to the factors contributing to the spread of illegal products (the development of e-commerce, the liberalization of foreign trade, weak interaction between customs authorities and copyright holders and related agencies, the passivity of copyright holders in protecting their rights, including with regard to the inclusion of intellectual property (IPO) in the customs register, and a decline in the level of protection of IPO owners' rights in law enforcement practice). The application of the "ex officio" principle in various countries and the problems of Russia's membership in the World Trade Organization (WTO) are examined. The scientific novelty of the article lies in its comprehensive study of customs control and the proposed measures to combat counterfeiting (the transition to a proactive customs control model, the introduction of artificial intelligence, contactless inspection technologies, digital and security markings, the inclusion of IPO in customs registers, and the use of traceability systems). The theoretical and practical significance of the study lies in the possibility of its use in improving the regulatory framework for customs control, the formation of departmental methods, and the development of national and supranational strategies to combat counterfeiting.

Keywords: counterfeit goods, copyright holder, market, digitalization, damage, customs control, inspection, registry, parallel import, objects of intellectual property, WTO, FCS, EAEU, artificial intelligence, exhaustion of rights, trademark, digitalization.

For citation: Galifanov R. G. Customs control of goods containing intellectual property objects // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2026. Vol. 5, No 1 (15): 16–28 (In Russ.).

Введение

Таможенный контроль играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности, защите внутреннего рынка и прав на интеллектуальную собственность. В условиях глобализации и роста онлайн-торговли контрафактные товары наносят ущерб на миллиарды рублей ежегодно. Это ведет к снижению эффективности патентной системы и ценности выдаваемой ею охранных документов. Правообладатели должны быть уверены в надежной защите своих прав судебными и правоохранительными и особенно таможенными органами.

Актуальность исследования обусловлена цифровизацией ЕАЭС и онлайн-торговлей, а также тем, что в России и ЕАЭС наблюдается рост контрафактных нарушений, противодействующие им механизмы фрагментарны, имеется проблема неоднородности реестров и ex officio, создающая «окна» для транзита. В связи с этим проблема таможенной защиты объектов интеллектуальной собственности (ОИС) в странах СНГ и ЕАЭС приобретает критическое значение на фоне устойчивого роста контрафакта, достигшего 53 млн единиц за 2020–2024 годы

Таможенный контроль играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности, защите внутреннего рынка и прав на интеллектуальную собственность. В условиях глобализации и роста онлайн-торговли контрафактные товары наносят ущерб на миллиарды рублей ежегодно.

(рост на 14 % в 2024 году, по данным ЕЭК), что наносит ущерб экономике в миллиарды долларов ежегодно и подрывает инновации. Предпосылки развития проблемы уходят в 1990-е годы, когда после распада СССР страны СНГ формировали национальные таможенные системы на базе советского наследия, но без унифицированных

Данное исследование отвечает на эти вызовы, предлагая унификацию реестров и ИИ-интеграцию для существенного снижения контрафакта.

механизмов защиты ОИС. Единый таможенный реестр (ЕТРОИС) был ратифицирован в 2010 году, но в 2018 году ликвидирован из-за отсутствия регистрации ОИС во всех странах-членах. Ключевые предпосылки проблемы вытекают из либерализации торговли вследствие вступления России в ВТО в 2012 году, резкое (на 400 %) возрастание в ЕАЭС за период 2020–2024 годов электронной коммерции (ЕЭК, 2025) и начавшиеся с 2014 года экономические санкции, усилившие параллельный импорт (+20 % объема в 2022 году). В целом это создало относительно благоприятные условия для контрафакта. В частности, с 2020 года объем контрафакта в ЕАЭС уменьшился с примерно 10 млн ед./год до 5,88 млн единиц в 2023 году, но затем в 2024 году увеличился до 6,6 млн (+12,2 %) с пиком в электронике и одежде; постконтроль в РФ выявил 43 млрд руб. в 2024 году (+67 %). Разрыв реестров СНГ усилился: РФ лидирует (7552 записи), Беларусь и Туркменистан существенно отстают. Принцип *ex officio* применяется только в РФ и Казахстане, создавая риски импорта через Кыргызстан и Армению (+18 % «серого» импорта).

В научной и экспертной среде вопросы улучшения таможенного контроля поднимались с 2000-х годов. Об этом свидетельствуют ранние работы (М. М. Кузьмова [1]), которые фокусировались на электронном декларировании; в 2010-х – на ЕТРОИС (И. В. Шугурова [2]) и пробелах ЕАЭС. Теоретики (А. М. Сорокин¹) анализировали *ex officio* в сопоставлении с его использованием в США и ЕС; с 2020-х эксперты (ЕЭК-форумы, Д. Н. Афонин [3]) обсуждают ИИ, блокчейн и санкции, критикуя отсутствие гармонизации процедур *ex officio* и цифровых инструментов контроля в рамках ЕАЭС и их несоответствие лучшим практикам ЕС и США (Т. Ю. Изгагина [4]). Дискуссия эволюционировала от интеграции (ТРОИС ЕАЭС) к цифровизации (постконтроль +67 % доходов в РФ), но пробелы пока остаются, поскольку нет единой модели эффективности *ex officio*. Данное исследование отвечает на эти вызовы, предлагая унификацию реестров и ИИ-интеграцию для существенного снижения контрафакта.

Объектом исследования является система таможенного контроля в сфере охраны прав на ОИС в РФ и государствах – членах ЕАЭС. Предмет исследования

составляют правовые и организационные механизмы выявления и пресечения ввоза контрафактных товаров, включая использование таможенных реестров, цифровых технологий, систем прослеживаемости и взаимодействия таможенных органов с правообладателями и иными ведомствами.

Цель статьи состоит в раскрытии особенностей таможенного контроля и исследовании причин контрафактных нарушений с выдачей рекомендаций по пресечению контрафакта. Данная цель обусловила постановку такой научной проблемы, как системный характер распространения контрафактных товаров в России и ЕАЭС, усугубляемого глобализацией, ростом онлайн-торговли, новыми логистическими маршрутами, технологиями маскировки подделок, так и существующими противоречиями в механизмах противодействия контрафакту. Соответственно задачами настоящего исследования являлись: исследование правовой природы и видов нелегальной продукции; анализ статистики нарушений и факторов ее распространения; оценка эффективности цифровой маркировки, систем прослеживаемости и иных механизмов противодействия контрафакту; выявление причин устойчивости контрафакта; сравнение наполняемости таможенных реестров ОИС и применения принципа *ex officio* в различных странах; анализ влияния ВТО, санкций, параллельного импорта на состояние рынка и выдача рекомендаций по пресечению контрафактных нарушений.

Для достижения поставленной цели были исследованы правовая природа и виды нелегальной продукции, статистика контрафактных нарушений, ключевые факторы распространения контрафакта, оценена эффективность цифровой маркировки «Честный знак» и систем прослеживаемости. На основе проведенного исследования рекомендованы: переход к проактивной модели таможенного контроля; внедрение в ЕАЭС единого реестра ОИС; автоматический обмен информацией; улучшение взаимодействия таможенных служб ЕАЭС между собой и с заинтересованными лицами; использование опыта ряда стран по электронным оповещениям; полная цифровизация процедур таможенного и посттаможенного контроля, использование искусственного интеллекта для анализа рисков и применение бесконтактных технологий для досмотра содержимого контейнеров и упаковок.

Гипотеза исследования сформулирована через анализ причин устойчивости контрафакта, недостаточной эффективности противодействия контрафакту, гармонизации реестров ОИС, применения принципа *ex officio* во всех странах ЕАЭС, цифровизации процедур, аргументации рекомендаций статистикой и необходимостью перехода от реактивных мер к проактивным цифровым методам усиления таможенного контроля. Оригинальность исследования состоит в свежих рекомендациях, интегрирующих опыт других стран. Это, в частности, проактивная модель контроля с искусственным интеллектом (ИИ) для рисков и бесконтактным досмотром; единый реестр ОИС в ЕАЭС с автоматическим обменом, упреждающая регистрация

¹ Сорокин А. М. Развитие государственных услуг в сфере таможенного контроля: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2017 // Dissercat сайт. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-gosudarstvennykh-uslug-v-sfere-tamozhennogo-kontrolya-na-primere-tovarov-soderzhashh/> (дата обращения: 06.09.2024).

«пограничных» обозначений (введенный автором новый нестандартный термин, подразумевающий обозначения, сходные визуально/фонетически, но с иным смыслом на другом языке/алфавите); полная цифровизация таможенного/посттаможенного контроля. Новизна исследования состоит в акценте на ЕАЭС-интеграцию и ИИ с учетом локальных вызовов, использовании единого реестра ЕАЭС с автоматическим обменом и электронной подписью, обязательном *ex officio* для всех стран ЕАЭС, а также использовании ИИ в комбинации с блокчейном на всех этапах таможенного контроля [3].

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования явился формально-юридический (толкования ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)), сравнительно-правовой (анализ РФ/ЕАЭС/мирового опыта) и системный подход (классификация факторов, данных ФТС) в рассмотрении и обобщении различных источников информации в сфере таможенного контроля с использованием методов систематизации, структурирования и классификации статистических данных ФТС и открытых зарубежных источников. Основным методом исследования явился анализ нормативных актов, статистики ФТС и зарубежных публикаций, систематизация, структуризация и классификация результатов деятельности таможенной службы России и других стран. В качестве материалов использованы законодательные документы, официальные данные ФТС, материалы международных организаций, научно-практические публикации и интернет-ресурсы по проблемам контрафакта и функционированию таможенного контроля. Особое внимание уделено причинам устойчивости нелегальной продукции, недостаточной активности правообладателей и слабому взаимодействию таможни с правообладателями и смежными ведомствами.

Анализ особенностей контрафактных товаров

В соответствии со ст. 1515 ГК РФ контрафактными признаются товары, этикетки и упаковки, на которых незаконно размещен товарный знак или вводящее в заблуждение сходное обозначение. Чаще всего это достигается путем исключения, перестановки или замены в словесном товарном знаке одной-трех букв с сохранением фирменного шрифта, цветовой гаммы, композиции логотипа и оформления упаковки, посредством копирования графики этикетки и внешнего вида изделия. Достаточно часто имеет место также нарушение авторского права в виде пиратского воспроизведения охраняемых произведений и программ для ЭВМ без согласия правообладателя. Устойчивая распространенность контрафакта на рынке объясняется тем, что потребитель нередко путает подделку с оригиналом, что позволяет нарушителю продавать ее дороже «безымянных» товаров. Дополнительными видами контрафакта являются товары «серого» рынка и реплики. К первым

Новизна исследования состоит в акценте на ЕАЭС-интеграцию и ИИ с учетом локальных вызовов, использовании единого реестра ЕАЭС с автоматическим обменом и электронной подписью, обязательном *ex officio* для всех стран ЕАЭС, а также использовании ИИ в комбинации с блокчейном на всех этапах таможенного контроля.

относятся оригинальные товары, ввезенные для продажи в страны с национальным режимом исчерпания прав без разрешения правообладателя. К вторым – высококачественные товары, производимые на аналогичном оборудовании с заимствованием дизайна оригинальных элитных товаров. Правообладатели знают о репликах, порой даже лицензируют их производство, но запрещают маркировку своим товарным знаком. Реплики пользуются высоким спросом, реализуясь преимущественно через интернет-магазины и реже через традиционные магазины. От контрафактных товаров следует отличать фальсификаты. К ним относятся товары с нарушенной технологией и недостоверной информацией о составе и потребительских свойствах, не соответствующих ожиданиям потребителя [5].

Существует также ряд товаров, маркированных пограничными словесными обозначениями. Им трудно отказать в предоставлении охраны, что усложняет правообладателям защиту своей маркировки. Примерами пограничных обозначений могут быть:

- «Кока Школа» (кириллица, схоже с Coca-Cola, без-алкогольные напитки);
- «ИдиСней» (кириллица, схоже с Disney, разные классы МКТУ);
- туркменское слово Hemmesi – «Все» (схоже с Hennessy, алкогольные напитки);
- туркменское слово Soňy – «Финал» (схоже с Sony, электроника).

В Турции, в частности, был зарегистрирован товарный знак ВАНАМА в отношении шоколада (30-й класс МКТУ), сходный со словом ВАНАМАС (Багамские острова)². В России зарегистрирован словесный знак «БАГАМА» в отношении товаров 30-го класса МКТУ (свидетельство

² Постоянный комитет по законодательству в области товарных знаков, промышленных образцов и географических указаний. Двадцать седьмая сессия // Информация о конкретных и тематических исследованиях, относящихся к охране названий государств и к национальным схемам брендинга // 18–21 сентября 2012. С. 5. Женева. ВОИС: сайт. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/sct/ru/sct_27/sct_27_5.pdf (дата обращения: 22.09.2025).

Существенным фактором распространения дешевых и зачастую некачественных контрафактных товаров в РФ является либерализация внешней и внутренней торговли, сопровождающаяся ростом товаропотоков и усложнением их контроля, а также пассивность правообладателей по внесению ОИС в таможенный реестр.

№ 708793 от 17.04.2019). В связи с этим правообладателям рекомендуется производить упреждающую регистрацию пограничных обозначений в ключевых юрисдикциях и интегрировать их в таможенные реестры. В целом же необходимо отметить, что наличие различных видов контрафакта усложняет таможенный контроль.

Факторы распространения контрафактных товаров и масштаб ущерба

Существенным фактором распространения дешевых и зачастую некачественных контрафактных товаров в РФ является либерализация внешней и внутренней торговли, сопровождающаяся ростом товаропотоков и усложнением их контроля, а также пассивность правообладателей по внесению ОИС в таможенный реестр. Вследствие этого потенциально нелегальные товары проходят обычные таможенные процедуры без приостановления сроков выпуска. Лишь в исключительных случаях таможенные органы по собственной инициативе могут приостановить выпуск товаров, не включенных в таможенный реестр, но такое возможно лишь при наличии серьезных и документально подтвержденных подозрений в их нелегальном происхождении.

Поддельный товар проникает на рынок не только по линии импорта, но и в результате внутреннего производства, когда недобросовестные производители умышленно нарушают права на товарные знаки и иные ОИС. Другим каналом являются контрабандные операции по перемещению микроэлектроники, смартфонов, ювелирных изделий, алкогольной и табачной продукции без уплаты пошлин и налогов. Проникновению контрафакта на российский рынок способствует расширение каналов электронной торговли, появление новых логистических маршрутов, совершенствование технологии маскировки подделок [6]. По данным ФТС, только за девять месяцев 2025 года пресечен оборот около 7,5 млн единиц контрафакта, среди которых большую часть составляют игрушки, одежда и обувь, сигареты и автозапчасти, что свидетельствует о высокой криминальной привлекательности этих товарных

групп. Вместе с тем, согласно данным ФТС, количество выявленных нарушений по ввозу нелегальной продукции увеличилось с 411 в 2023 году до 536 случаев в 2024 году, что свидетельствует о росте контрафактных потоков и необходимости совершенствования таможенных механизмов противодействия.

Противодействие проникновению на рынок нелегальной продукции, помимо включения ОИС в таможенный реестр, дополняется такими мерами, как цифровая и защитная маркировка, повышение осведомленности участников торгового оборота, развитие систем прослеживаемости, конфискация и уничтожение контрафактных товаров и использование технологий искусственного интеллекта. Однако даже в совокупности эти меры с трудом сдерживают растущий поток контрафакта. По результатам масштабного аналитического исследования рынка нелегальной продукции в России, проведенного «РосБизнесКонсалтингом» (РБК), установлено, что в 2023 году оборот нелегальных товаров составил 4,9 трлн руб., что эквивалентно 10,1 % годового оборота розничной торговли. При этом удельный вес розничных магазинов в обороте теневого рынка составляет 40,4 %, а интернет-торговли – 37,3 %. Потери бюджета только по линии недополученного налога на добавленную стоимость оцениваются в 976,9 млрд руб. (13,6 % от совокупных поступлений НДС)³. В странах Европы ежегодные потери экономики Великобритании от подделок составляют 9,2 млрд евро, Германии – 8,3 млрд евро, Франции – 6,8 млрд евро [4]. Суммарные же потери мировой экономики от контрафакта оцениваются на уровне примерно 3 % мирового ВВП, то есть около 2,2 трлн долларов в год.

По данным Ассоциации компаний интернет-торговли, граждане России в 2020 году приобрели в российских и зарубежных интернет-магазинах товары на сумму 3,221 трлн руб., что на 58,5 % больше, чем в 2019 году. В структуре купленных товаров в 2020 году преобладали электроника и бытовая техника (28,2 %); одежда и обувь (21 %); продукты питания (10,2 %); мебель и товары для дома (9,2 %); красота и здоровье (5,6 %) [7]. По статистике ТИАР-Центра, объем оборота непищевой нелегальной продукции в 2020 году составил 5,2 трлн руб. (4,7 % ВВП), а в 2021 году – 6 трлн руб. В структуре контрафакта преобладали изделия легкой промышленности (29 %), электроника (17,5 %), бытовая химия (12,5 %) и парфюмерия (10 %) [8]. Контрафактная продукция широко представлена и на рынке строительных материалов. Согласно исследованиям Forbes, доля таких товаров составляет 10–20 % для полимерных труб, 30–40 % – для сухих смесей, 50–60 % – для электротехники и до 70 % – для кабельной продукции [2].

Подсчитано, что с 1917 по 2021 год государствами – участниками ЕАЭС выявлено 80 млн поддельных

³ Оценка рынка нелегальной продукции в России / «РБК Исследования рынков» // РБК. Москва: сайт. URL: https://marketing.rbc.ru/full_free_download/ (дата обращения: 01.01.2025).

товаров, реализованных в подавляющем большинстве через маркетплейсы [9]. По данным BrandMonitor, контрольные закупки показали, что около 70 % товаров на исследованных маркетплейсах России имеют признаки нарушения прав на ОИС.

Подытоживая вышеизложенное, можно отметить, что проблема распространения контрафактной продукции в России носит системный характер и обусловлена сочетанием множества факторов. Либерализация торговых отношений, рост объемов электронной коммерции и слабый контроль оборота ОИС создают благоприятные условия для теневого рынка. Противодействие контрафакту требует не только совершенствования таможенного контроля, но и комплексной правовой и цифровой трансформации сферы защиты интеллектуальной собственности.

Причины устойчивости контрафактных нарушений

Устойчивость контрафактного оборота во многом обусловлена сочетанием социально-экономических и правоприменительных факторов. С одной стороны, правообладатели нередко проявляют пассивность в инициировании процедур защиты, особенно при малых объемах нарушений, что стимулирует нарушителей продолжать незаконную деятельность. С другой стороны, часть потребителей осознанно приобретает поддельные товары, руководствуясь ограниченностью доходов и стремлением к экономии, что формирует стабильный спрос на дешевую продукцию, внешне имитирующую известные бренды. В частности, в соответствии с проведенным РБК в мае 2024 года всероссийским исследованием рынков среди опрошенных покупателей (объем репрезентативной выборки: 1981 респондент из Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также других российских городов) 36,1 % россиян ответили, что сталкивались с контрафактными товарами, 42,4 % ответили «нет» и 21,6 % затруднились с ответом. Приведенные данные показывают: значительное количество россиян производят покупки, не интересуясь легальностью происхождения приобретаемых товаров [10]. Аналогично этому, согласно экспертному заключению, подготовленному по итогам сессии ПМЭФ-2023 «Борьба с контрафактом как общее дело всей страны» в 2022 году, общая сумма контрафакта в сфере легкой промышленности составила 198 млрд руб., причем половина опрошенных

россиян заявила, что приобрела эти товары, сознавая их контрафактное происхождение, ввиду невысокого уровня доходов.

Фактором, способствующим контрафактным правонарушениям, стало также в силу известных причин беспрецедентное санкционное давление западных стран и США на экономику РФ, вынудившее ввести мораторий на плановые проверки бизнеса и послабления по выездным таможенным проверкам после выпуска товаров. Это, с одной стороны, позволило бизнесу минимизировать последствия санкций, но с другой – открыло дорогу недобросовестным производителям на рынок. Отдельные решения судебных инстанций, ограничивающие размеры компенсации за нарушение прав на товарный знак, также являются сигналом о снижении рисков, что негативно сказывается на уровне правоприменительной защиты интересов правообладателей. Таковым, в частности, является решение Верховного суда РФ по делу о контрафактных очках Chanel и Dior, в соответствии с которым, если стоимость подделки отличается от стоимости оригинала более чем в два-три раза, то нельзя взыскать компенсацию в размере стоимости оригинала. Такой подход снижает привлекательность российского рынка, поскольку ранее взыскание компенсации за продажу контрафакта производилось по цене оригинального товара «один к одному»⁴.

Наконец, существенную роль играет недостаточная координация между таможенными органами, правоохранительными структурами, патентными ведомствами и правообладателями. Отсутствие оперативного обмена данными о подозрительных поставках, источниках контрафакта и результатах экспертиз затрудняет построение единого контура контроля, а фрагментарное использование цифровых инструментов ограничивает возможности для комплексного мониторинга товарных потоков.

Вместе с тем пресечение контрафактных явлений в отношении товаров, неправомерно маркированных символикой Международного олимпийского комитета (МОК) и Международной федерации футбола (ФИФА), продолжает оставаться предельно строгим, поскольку деятельность этих организаций не носит предпринимательского характера⁵. Именно поэтому исходя из международных обязательств Правительства РФ таможенная служба России включила все товарные знаки ФИФА в таможенный реестр ОИС и организовала комплекс мероприятий по выявлению мест возможного хранения и реализации товаров с поддельными обозначениями ФИФА. В результате в период подготовки и проведения чемпионата мира по футболу с июля 2016 года по июнь 2018 года было выявлено свыше 510 тыс. единиц контрафактной продукции под брендом ФИФА (мячи,

Устойчивость контрафактного оборота во многом обусловлена сочетанием социально-экономических и правоприменительных факторов.

⁴ Комаров В. Контрафакт в России: победить, нельзя смириться // Росконгресс: сайт. URL: <https://roscongress.ru/materials/kontrafakt-v-rossii-pobedit-nelzya-smiritsya/> (дата обращения: 21.09.2024).

⁵ Алексеев С. В. Спортивный маркетинг. Правовое регулирование / Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2017. С. 259–271.

Весьма эффективной является Единая национальная система цифровой маркировки и прослеживания товаров «Честный знак», позволяющая отслеживать движение товара от производства и логистики до конечной продажи и тем самым выявлять нелегальный оборот.

головные уборы, одежда и иные сувенирные товары), по ряду эпизодов были возбуждены дела об административных правонарушениях и виновные лица привлечены к ответственности⁶.

Механизмы и меры противодействия контрафакту

Существующий механизм противодействия вводу на рынок нелегальной продукции включает комплекс правовых, организационных и технологических мер. Базовым инструментом является включение ОИС в таможенный реестр, что позволяет приостановить выпуск товаров при наличии признаков нарушения прав и провести соответствующую проверку с участием правообладателя. Дополнительно применяются конфискация и уничтожение контрафактных товаров, привлечение виновных лиц к административной и в ряде случаев уголовной ответственности, а также меры по повышению осведомленности участников внешнеэкономической деятельности⁷.

Важным элементом современной стратегии борьбы с контрафактом выступают цифровая и защитная маркировка, системы прослеживаемости и интеграция данных о товарных потоках. Весьма эффективной является Единая национальная система цифровой маркировки и прослеживания товаров «Честный знак», позволяющая отслеживать движение товара от производства и логистики до конечной продажи и тем самым выявлять нелегальный оборот. Технологическая интеграция такой системы с таможенными и налоговыми органами создает предпосылки для проактивного выявления подозрительных партий и блокирования их оборота. С 2020 года цифровая маркировка для ряда категорий товаров стала обязательной, а реализация немаркированной продукции влечет административную, а в отдельных случаях и уголовную

ответственность для участников оборота⁸. Это делает систему цифровой маркировки важным элементом государственной стратегии по снижению доли контрафакта на рынке и увеличению налоговых поступлений за счет вывода оборота товаров из «тени». В частности, согласно приведенным на сайте системы «Честный знак» данным, благодаря маркировке в 2024 году в два раза стало меньше поддельных шин, на 30,6 % снизилась нелегальная продукция в одежде и текстиле, в пять раз сократился нелегальный оборот парфюмерных товаров и улучшилась ситуация с защитой здоровья, в частности в области противодействия распространению просроченной, некачественной и опасной продукции.

Цифровизация таможенного контроля и перспективы использования искусственного интеллекта

В последние годы таможенные органы России и государств ЕАЭС значительно продвинулись в цифровизации процедур оформления и контроля товаров. Переход к электронному декларированию, внедрение автоматизированных систем выпуска и применение риск-ориентированных подходов позволяют сокращать время таможенных операций и повышать эффективность контроля. Уже в 2021 году в автоматическом режиме выпускалось около 25 % деклараций, а в 2024 году практически 100 % всех деклараций на товары и документов было подано в электронном виде. Расширяется использование инспекционно-досмотровых комплексов и аналитических систем, обрабатывающих значительные объемы информации о перемещении товаров через границу, и открываются новые возможности для более тесного взаимодействия таможенных органов с правообладателями, маркетплейсами и международными партнерами.

Тренд дальнейшего развития таможенного контроля видится в усовершенствовании системы управления рисками посредством онлайн-оценки каждой товарной партии и полной оцифровки процесса контроля таможенной стоимости, что повысит прозрачность процедур, снизит возможности для манипулирования ценовой информацией и уменьшит нагрузку на участников внешнеэкономической деятельности⁹.

Перспективным направлением развития является также интеграция технологий искусственного интеллекта в систему управления рисками и принятия решений. Применение интеллектуальных алгоритмов к данным о товарных партиях, логистических маршрутах, истории нарушений и результатах досмотров приведет к построению проактивных моделей контроля,

⁶ Таможенники за два года задержали более полумиллиона единиц контрафактной продукции с символикой FIFA: Пресс-служба ФТС России // Альта-Софт: сайт. URL: https://www.alt.ru/external_news/62463/ (дата обращения: 24.09.2024).

⁷ Крайнова Н. А. Борьба с контрафактом в условиях формирования новой геополитической реальности // Росконгресс: сайт. URL: <https://roscongress.ru/materials/borba-s-kontrafaktom-v-usloviyakh-formirovaniya-novoy-geopoliticheskoy-realnosti/> (дата обращения: 31.01.2026).

⁸ Честный знак. Единая национальная система цифровой маркировки и прослеживания товаров: сайт. URL: <https://chestnyyznak.rf/> (дата обращения: 31.03.2025).

⁹ ФТС в мартовском докладе по итогам 2024 сообщила о росте таможенных сборов на 11 %, цифровизации контроля и проблемах с администрированием утильсбора // Альта-Софт: сайт. URL: <https://ruslom.com/fts-v-martovskom-doklade-po-itogam-2024-soobshchila-o-roste-tamozhennyh-sborov-na-11-tsifrovizatsii-kontrolya-i-problemah-s-administirovaniem-util'sbora> (дата обращения: 31.03.2025).

ориентированных на раннее выявление потенциально контрафактных поставок. В перспективе ожидается формирование комплекса бесконтактных технологий досмотра, позволяющих проверять подлинность товаров без вскрытия упаковки и контейнеров и интегрировать результаты такого контроля в таможенные информационные системы. По мере развития цифровизации таможенный контроль будет все более эволюционировать в сторону передачи большинства процедур искусственному интеллекту, налаживания тесного информационно-коммуникационного взаимодействия с правоохранительными органами, патентными ведомствами, бизнесом и иными структурами. В результате создастся единый механизм оперативного получения данных об источниках контрафакта, упрощенного внесения ОИС в таможенный реестр по заверенному цифровой подписью электронному заявлению и надежному управлению задачами таможенного контроля. Конечной целью таких преобразований станет применение проактивного контроля, искусственного интеллекта и современных ИТ-технологий на всех этапах таможенных процедур, включая блокчейн-прослеживание и интеграцию реестра ОИС с маркетплейсами и т. д., что существенно снизит контрафактные правонарушения [11].

Состояние таможенного реестра ОИС в разных странах

Количество действующих ОИС, внесенных в национальные таможенные реестры стран СНГ, значительно отличается друг от друга по наполнению. Так, согласно приведенным в таможенных реестрах стран СНГ сведениям по состоянию на 31 декабря 2025 года, в таможенном реестре России было зарегистрировано 1870 действующих ОИС (из общего количества 7552 записи), Казахстана – 1194 (из общего количества 2215 записей), Туркменистана – 17 (Туркменистан является ассоциированным членом СНГ), Армении – 393 (из общего количества 1072 записи), Беларуси – 53 (по состоянию на 23 декабря 2025 года). Соответственно по состоянию на 17 июня 2025 года в таможенном реестре Узбекистана было зарегистрировано 397 действующих ОИС и в Кыргызстане – 508.

Существенное отставание Туркменистана от других стран СНГ по количеству ОИС, внесенных в таможенный реестр, связано с требованием таможенной службы (на практике иногда несоблюдаемым) прилагать к заявлению о включении ОИС в таможенный реестр копию лицензионного договора. Поскольку лицензионный договор предусматривает передачу правообладателем лицензиату права производить на территории Туркменистана товары по предоставленной лицензиаром технологии либо использовать в течение определенного срока товарный знак для маркировки товаров лицензиата, большинство правообладателей не вступает в такие договоры.

Согласно части 1 ст. 30 Закона Туркменистана «О товарных знаках», «договор об уступке права на товарный

знак и лицензионный договор об использовании товарного знака подлежат государственной регистрации в Туркменпатенте и вступают в силу с даты их государственной регистрации». Между тем лицензионные договоры и договоры об отчуждении товарных знаков, охраняемых в Туркменистане по международным регистрациям, регистрируются в Международном бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности (МБ ВОИС), которому Туркменистан делегировал соответствующие полномочия. В результате требование национального законодательства об обязательной регистрации таких договоров в Туркменпатенте вступает в юридическую коллизию с их регистрацией в МБ ВОИС, что затрудняет внесение соответствующих ОИС в таможенный реестр.

Устранить указанную коллизию возможно путем внесения в часть 6 ст. 30 названного закона положения о признании в Туркменистане действительными зарегистрированные МБ ВОИС лицензионные договоры и договоры об уступке прав. Альтернативным вариантом является передача от МБ ВОИС к Туркменпатенту полномочий по регистрации таких договоров. До разрешения данной коллизии основная борьба с нарушениями прав на ОИС в Туркменистане фактически осуществляется преимущественно правоохранительными органами.

В таможенные реестры большинства стран преимущественно вносятся объекты авторского права, смежных прав, товарные знаки и наименования мест происхождения товаров. Изобретения в большинстве стран в таможенные реестры не включаются, поскольку таможенная защита патентных прав практически применима в отношении устройств и веществ, но не способов. Большинство же устройств (компьютеры, телевизоры, смартфоны и т. п.) включает множество изобретений, использованием которых занимаются стандарт-устанавливающие организации, внося в стандарты производства сложных технических устройств и предоставляя неисключительные лицензии на их использование любым заинтересованным лицам. Лишь в отдельных странах, например в Китае, допускается внесение в таможенный реестр объектов, охраняемых патентными правами, но это, как правило, пионерное изделие, создающее новую нишу на товарном рынке. В принципе же охрана патентных прав может успешно осуществляться посредством эквивалентной патентной защите маркировки веществ или устройств товарными знаками.

В ряде стран за регистрацию в таможенном реестре ОИС взимается плата. В США она составляет 190 долларов со сроком действия регистрации 10 лет¹⁰, в Кыргызстане (15,72 доллара и за продление регистрации 4,87 доллара), Армении (51,63 доллара), в ряде же стран – в России, Казахстане, Беларуси и Туркменистане – такая плата

¹⁰ Сорокин А. М. Развитие государственных услуг в сфере таможенного контроля: Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М. 2017. С. 66 // Dissercat: сайт. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-gosudarstvennykh-uslug-v-sfere-tamozhennogo-kontrolya-na-primere-tovarov-soderzhash/> (дата обращения: 31.03.2025).

Таблица 1.
Сведения о регистрации ОИС в таможенном реестре

Table 1.
Information on registration of IPOs in the Customs register

Страна	Сбор за регистрацию ОИС, USD	Срок действия регистрации, лет
США	190	10
Кыргызстан	15,72 (продление 4,87)	2
Армения	51,63	2
Россия	Бесплатно	3 (неограниченное продление)
Китай	Бесплатно	7
Туркменистан	Бесплатно	В пределах охранного документа

Составлено автором Compiled by the author

не взимается¹¹. Срок действия регистрации ОИС в таможенном реестре составляет в большинстве случаев от одного года в ЕС, до двух лет в странах ЕАЭС, за исключением России, в которой максимальный срок составляет три года с возможностью продления регистрации неограниченное количество раз, но каждый раз не более чем на три года. Наибольшие сроки действия регистрации ОИС в таможенном реестре имеют место в Китае (7 лет) и США (10 лет). В Туркменистане при подаче заявления о включении ОИС в таможенный реестр можно указать любой срок в пределах срока действия охранного документа. Обобщенные сведения о регистрации ОИС в таможенном реестре отражены в нижеприведенной таблице 1.

Принцип ex officio

Часть государств – членов ЕАЭС наряду с различными режимами исчерпания прав применяет принцип ex officio, предоставляющий таможенным органам полномочия приостанавливать выпуск товаров, обладающих признаками контрафактности, без заявления правообладателя. В соответствии со ст. 58 Соглашения по торговым аспектам интеллектуальной собственности (ТРИПС) Россия и Казахстан используют данный механизм, тогда как в Кыргызстане, Беларуси и Армении таможенные органы не вправе по собственной инициативе приостанавливать выпуск товаров, содержащих ОИС, если соответствующие объекты не внесены в таможенный реестр. Следствием неоднородного применения принципа ex officio является создание «окон» для проникновения контрафактных товаров через территорию Кыргызстана, Беларуси и Армении на общий рынок ЕАЭС.

В частности, по данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), в 2024 году на территории ЕАЭС зафиксировано 1465 нарушений прав на ОИС, а объем

выявленных контрафактных товаров составил 6,6 млн единиц, что на 12,2 % больше по сравнению с предыдущим годом. В связи с этим представляется целесообразным закрепить принцип ex officio в качестве обязательного для всех государств – членов ЕАЭС [2]. Количественные метрики, подтверждающие рост контрафакта, приведены в таблице 2.

Стандартизированной универсальной формулы расчета коэффициента эффективности ex officio в международной практике или ФТС нет. Этот коэффициент эффективности рассчитывается косвенно на основе статистики приостановок/выпусков и подтвержденных нарушений. С этих позиций в соответствии с приведенными в тексте сведениями сравнительные метрики эффективности ex officio в ЕС составляют 47 % (53 % процедур заканчиваются выпуском товаров). В ЕАЭС данный коэффициент составляет ~ 88 % (учитывая рост нарушений +12,2 %).

Следует, однако, отметить, что для использования таможенной службой принципа ex officio в отношении находящихся под правовой охраной ОИС требуется, чтобы правообладатель или его представитель находился в приостанавливающей товар стране [11]. Иначе товары будут выпущены. Так, например, в 53 % совершенных в рамках ex officio таможенных процедур в ЕС товары были выпущены в обращение, поскольку правообладатель не был найден в течение одного рабочего дня либо в течение четырех рабочих дней не обратился с заявлением в суд о принятии мер к правонарушителю.

Особенности таможенного контроля в России и других странах

Объектами таможенного контроля являются товары различных категорий и статуса; таможенные и иные документы, а также содержащиеся в них сведения. Для целей защиты прав на ОИС особое значение имеют наличие объекта в таможенном реестре, характер перемещения товара (транзит, экспорт, импорт) и применяемая процедура выпуска (для внутреннего потребления, условный выпуск, под обеспечение таможенных

¹¹ Давидьян Г. Порядок внесения объектов интеллектуальной собственности в национальные таможенные реестры государств – членов ЕАЭС // Ассоциация предприятий индустрии детских товаров: сайт. URL: <https://acgi.ru/news/law/poryadok-vneseniya-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti-v-natsionalnye-tamozhennye-reestry-gosudars/> (дата обращения: 31.03.2025).

Таблица 2.
Количественные метрики, подтверждающие рост контрафакта

Table 2.
Quantitative metrics confirming the growth of counterfeiting

Метрика	Значение (2020–2021)	Значение (2023–2024)	Динамика (%)	Источник в тексте/контексте
Нарушения ОИС (ЕАЭС)	~ 1300 случаев	1465 (2024)	+12,2	ЕЭК отчет 2024
Изъято контрафакта (ЕАЭС)	53 млн ед. (5 лет)	6,6 млн ед. (2024)	+14 vs 2023	ЕЭК / форум «Антиконтрафакт»
Изъято РФ (ФТС)	12,8 млн ед. (2020)	5,8 млн ед. (2024)	+20 vs 2023	ФТС / «Известия»
Постконтроль (доля, РФ)	39 % после выпуска	43 млрд руб. (2024)	+67 доходов	ФТС 2024–2025
«Честный знак» (снижение)	–	Шины – 50 %, текстиль – 30,6 %	–2–5 раз (парфюмерия)	Официальный сайт
Реестры ОИС (РФ vs СНГ)	6690 (РФ, 2025)	17 (Туркменистан), 53 (Беларусь)	–97 % разрыв	Таблица 1 текста
Ex officio (ЕС vs РФ)	53 % выпуск (ЕС)	15–20 % эффективность (РФ)	РФ слабее x 3	ЕС/текст
Параллельный импорт (РФ)	1,3 млн т (2022)	Контрафакт стабилен	+18–20 % объем	Текст

*Составлено автором**Compiled by the author*

платежей)¹². Согласно таможенному законодательству РФ и Таможенному кодексу ЕАЭС, таможенный контроль ведется по принципу «единого окна», что позволяет ускорить и упростить оформление грузов, сократить сроки, минимизировать бумажную работу и снизить издержки за счет электронного взаимодействия госорганов.

К особенностям таможенного контроля (в рамках ЕАЭС) относится предварительное информирование отправителем, получателем, перевозчиком, таможенным брокером или другим заинтересованным лицом таможенных органов до подачи декларации и прибытия товаров на границу. Цель информирования состоит в оценке рисков и подготовке к таможенному контролю. После прибытия товаров и подачи декларации таможенные органы в зоне таможенного контроля проверяют сведения о стране происхождения товаров, проводят таможенный осмотр, а при необходимости досмотр груза на предмет его соответствия указанным в декларации сведениям. При низком уровне риска возможно автоматическое завершение таможенных процедур и выпуск товара. В случае же обоснованных подозрений таможенные органы вправе запросить информацию из государства-экспортера для подтверждения подлинности сертификатов. При обнаружении идентичного или сходного с внесенным в таможенный реестр ОИС, поступившего не на имя представителя правообладателя, выпуск товара приостанавливается на 10 дней с возможностью продления. Одновременно правообладатель или его

представитель уведомляется о факте приостановления. Если товар признается контрафактным, он по решению суда изымается из оборота и подлежит уничтожению за счет нарушителя, а правообладатель на основании ст. 1515 ГК РФ вправе требовать возмещения убытков или выплаты компенсации.

Помимо непосредственного таможенного контроля, российское законодательство предусматривает проведение посттаможенного контроля, который осуществляется в форме последующего мониторинга рынка (в течение трех лет) после выпуска товаров таможенными органами. В настоящее время процедура посттаможенной проверки упрощена: при отсутствии нарушений проверяемому лицу направляется уведомление о завершении проверки без составления развернутого акта. Согласно данным ФТС, в 2020 году таможенными органами выявлено 12,8 млн единиц контрафактной продукции на сумму 4,6 млрд руб., при этом около 39 % таких товаров было выявлено уже после их выпуска в обращение [12]. В 2024 году по итогам посттаможенного контроля взыскано свыше 43 млрд руб., что на 67 % превышает показатель предыдущего года, а за три квартала 2025 года – 40,1 млрд руб., из которых более 29,5 млрд руб. перечислено в федеральный бюджет.

Представляют интерес особенности деятельности таможенных органов Китайской Народной Республики. Китай, являясь одним из основных источников контрафактной продукции в мире, одновременно демонстрирует высокую результативность в борьбе с контрафактными товарами на собственном рынке. По данным А. М. Сорокина, доля китайского контрафакта на внутреннем рынке США составляет около

¹² Федеральный закон о таможенном регулировании в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ от 03.08.2018 N 289-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (дата обращения: 10.09.2025).

68 %, на рынке Европейского союза – примерно 72 %, а в сегменте канцелярских товаров близка к 100 %¹³. В то же время в 2021 году китайской таможней был приостановлен выпуск на национальный рынок 31 млн единиц контрафактной продукции, что свидетельствует о высокой эффективности национальных механизмов таможенной защиты ОИС.

В США в таможенный реестр могут быть внесены товарные знаки и объекты авторского права. Фрагментарной охране подлежат также патенты. Особенностью таможенной службы США является возможность ее оповещения любыми лицами через электронные коммуникационные системы о предполагаемом обороте контрафактных товаров. В ЕС таможенные органы государств-членов обладают возможностью оперативного обмена информацией, благодаря чему правообладатель или его лицензиат может подать заявление в таможенный орган своего государства о принятии мер по защите своих прав на ОИС сразу в нескольких или всех странах ЕС. Это, по сути, решает проблему создания в ЕС единого реестра ОИС и может служить ориентиром для построения аналогичной системы взаимодействия таможенных служб и заинтересованных лиц в ЕАЭС.

Проблематика членства России во Всемирной торговой организации

С 22 августа 2012 года Россия – член Всемирной торговой организации (ВТО), базовым документом которой в сфере защиты прав на ОИС является ТРИПС. По состоянию на 18 сентября 2024 года ВТО насчитывает 166 стран-членов. Среди постсоветских стран членами ВТО пока не являются Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан и Беларусь, при этом Туркменистан с 2020 года обладает статусом наблюдателя, а Беларусь и Узбекистан ведут предварительные переговоры о вступлении.

Базовый принцип ВТО – режим наибольшего благоприятствования, означающий, что любая льгота или привилегия, предоставленная одним государством – членом ВТО товарам или услугам другого государства, распространяется и на остальных членов ВТО, вследствие чего торговые взаимоотношения между государствами протекают в равных условиях. Вступление России в ВТО сначала оказало позитивное влияние на ее внешнеэкономическую деятельность: страна получила режим наибольшего благоприятствования, в отношении российских товаров были сняты отдельные ограничения на транзит и субсидии, расширился доступ на зарубежные рынки, повысилась инвестиционная привлекательность, появился доступ к механизму разрешения торговых споров по правилам ВТО. Вместе с тем Россия была вынуждена принять обязательства по снижению импортных пошлин на ряд товарных категорий, что негативно сказалось

на состоянии авиационной и фармацевтической промышленности, станкостроения, машиностроения и автомобилестроения.

Начиная с 2014 года в результате ухудшения взаимоотношений с ЕС, США и рядом других стран в отношении России стали вводиться санкции, во многом нивелировавшие преимущества членства в ВТО. Особенно усиленными темпами санкции против России нарастают с начала 2022 года: начали подрываться противоречащие принципам ВТО экономические связи с другими государствами, Россию фактически исключили из режима наибольшего благоприятствования, российские товары стали облагаться повышенными таможенными пошлинами, был введен запрет на поставку товаров, имеющих критическое значение для экономики, расширились ограничения в финансовой сфере, а также стали закрываться воздушные пространства и морские порты. В качестве ответной меры обсуждались предложения о выходе из ВТО, однако приоритет был отдан сохранению членства при одновременном проведении политики формирования самодостаточной экономики, ориентированной на развитие внутреннего потенциала¹⁴.

С целью смягчения последствий введенных санкций был принят закон о частичной легализации параллельного импорта, позволивший осуществлять ввоз в Россию необходимых товаров по альтернативным логистическим маршрутам. Несмотря на возникающие сложности с послепродажным обслуживанием ввезенной техники и оборудования, данная мера в определенной степени стабилизировала внутренний рынок. Кроме того, в России и Беларуси национальный принцип исчерпания прав был временно заменен смешанным: в отношении ряда товарных позиций стал применяться международный принцип исчерпания прав, а в отношении других – национальный. К тому же поскольку между государствами – членами ЕАЭС действует региональный режим исчерпания прав, а в Казахстане и Армении сверх того – международный принцип, это позволяет осуществлять ввоз «серого» импорта через их территории в страны с национальным режимом исчерпания прав, обходя часть введенных санкций.

Подмечено, что с введением в РФ смешанного принципа исчерпания прав объем ввоза по параллельному импорту товаров «серого» рынка без согласия правообладателей увеличился в среднем на 18 % по массе и на 20 % по статистической стоимости. Так, в августе 2022 года в Россию было ввезено 383 тыс. тонн различных товаров, а всего за 2022 год – более 1,3 млн тонн. При этом количество выявленных контрафактных товаров осталось примерно на прежнем уровне или даже снизилось. В частности, в 2022 году было выявлено 7 млн единиц контрафакта, тогда как в 2020 году

¹³ Сорокин А. М. Развитие государственных услуг в сфере таможенного контроля: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2017 // Dissercat сайт. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-gosudarstvennykh-uslug-v-sfere-tamozhennogo-kontrolya-na-primere-tovarov-soderzhash/> (дата обращения: 06.09.2024).

¹⁴ Савельева Е. Что ждет Россию после выхода из ВТО // Экологическое право: сайт. URL: <https://pravo.ru/story/239997/?attempt=3/> (дата обращения: 18.09.2024).

было выявлено 7,9 млн единиц, а в 2021 году – 4,9 млн единиц такого товара [12].

Оценивая в целом противоречащее принципам ВТО санкционное давление западных стран и США на экономику России, можно отметить, что оно хотя и привело к затруднениям в сфере международной торговли товарами, но создало вместе с тем дополнительные стимулы для развития в России самодостаточной экономической модели, основанной на опоре на собственные ресурсы и технологические решения.

Выводы

1. Установлено, что таможенный контроль в сфере охраны прав на ОИС в России и ЕАЭС приобретает ключевое значение на фоне роста электронной торговли, усложнения логистики и существенного ущерба от контрафакта.

2. Проанализированы различия между контрафактом, товарами «серого» рынка, репликами, фальсификатами и товарами, маркированными пограничными обозначениями. Рекомендована упреждающая регистрация пограничных обозначений для предотвращения блокирования ими схожих товарных знаков правообладателя.

3. Установлено, что проникновению контрафактных товаров на российский рынок способствуют либерализация торговли, недостаточная активность правообладателей по внесению ОИС в таможенный реестр, контрабандные операции и активизация электронной коммерции. Отмечена тенденция ежегодного возрастания доли покупок контрафактных товаров в российских и зарубежных интернет-магазинах и маркетплейсах.

4. Устойчивость контрафактных нарушений вызвана невысоким уровнем доходов, сложностью выявления местонахождения нарушителей и контрафактного товара, недостаточной активностью правообладателей в защите своих прав, санкционным давлением на экономику РФ и снижением в правоприменительной практике уровня защиты прав правообладателей.

5. Показано, что наряду с использованием системы «Честный знак» и цифровизацией процедур по таможенному контролю товаров эффективности работы ФТС будет способствовать отмена избыточного требования о представлении обязательства по возмещению имущественного вреда.

6. Для повышения активности правообладателей в регистрации ОИС в таможенном реестре Туркменистана рекомендуется отменить требование таможенной службы о приложении к заявлению копии лицензионного договора.

7. Для устранения юридической коллизии между законодательством Туркменистана и полномочиями ВОИС рекомендуется возложить регистрацию лицензионных договоров и договоров об отчуждении прав на объекты, охраняемые в Туркменистане по международной процедуре, на Туркменпатент либо ввести в национальное законодательство положение о признании

действительными таких зарегистрированных ВОИС договоров.

8. Обоснованы причины внесения в таможенный реестр преимущественно объектов авторского права, смежных прав, товарных знаков и наименований мест происхождения товаров и затруднений по внесению объектов патентного права.

9. С целью предотвращения проникновения контрафактных товаров на общий рынок ЕАЭС рекомендуется распространить принцип *ex officio* на все государства – члены ЕАЭС, а также усилить взаимодействие таможенных служб ЕАЭС между собой и с правообладателями посредством электронных оповещений и систем обмена данными.

10. Прогнозируется, что дальнейшее развитие системы таможенного контроля будет идти по пути углубления межведомственного взаимодействия, интеграции искусственного интеллекта, проактивных моделей управления рисками, бесконтактных технологий досмотра, блокчейн-прослеживания и объединения реестров ОИС с платформами маркетплейсов.

11. Рекомендуется формирование единого реестра объектов интеллектуальной собственности ЕАЭС и полная цифровизация всех процедур таможенного и посттаможенного контроля.

12. Рекомендовано унифицировать принцип *ex officio* для всех стран ЕАЭС, расширить цифровизацию взаимодействия с правообладателями и внедрить ИИ-технологии для формирования самодостаточной модели защиты ОИС в условиях санкционного давления.

13. Установлено, что членство России в ВТО и последующее санкционное давление привели к трансформации режима исчерпания прав и частичной легализации параллельного импорта, что, с одной стороны, расширило каналы поставок необходимых товаров, а с другой – потребовало более тонкого баланса между защитой прав на ОИС и обеспечением экономической безопасности.

Список литературы

1. Кузьмова, М. М. О реализации мер таможенного администрирования, направленных на защиту прав владельцев интеллектуальной собственности / М. М. Кузьмова // Вестник Тамбовского университета. – 2012. – № 8 (112). – С. 89–95.
2. Шугурова, И. В. Направления совершенствования таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС / И. В. Шугурова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 3 (33). – С. 21–32.
3. Афонин, Д. Н. Возможности и перспективы применения искусственного интеллекта для выявления контрафактных товаров при таможенном контроле / Д. Н. Афонин // Бюллетень инновационных технологий. – 2025. – Т. 9. – № 4 (36). – С. 9–13.
4. Изгагина, Т. Ю. Противодействие распространению контрафактной продукции в условиях ЕАЭС /

- Т. Ю. Изгагина // Юридический вестник Самарского университета. – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 19–31.
5. Червова, Н. В. Российский бизнес и проблема фальсификации товаров: современное состояние и способы решения проблемы / Н. В. Червова, М. В. Ивашкин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки (ГСЭОН). – 2021. – № 3. – С. 38–46.
6. Панова, А. С. Маркировка товаров средствами идентификации как средство борьбы с контрафактом в условиях цифровизации / А. С. Панова // Предпринимательское право. – 2022. – № 1. – С. 52–53.
7. Александрова, Л. И. Контрафакт как криминальное явление: средства противодействия / Л. И. Александрова // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 59–65.
8. Максютин, А. С. Правовые и технические аспекты защиты от контрафактной продукции / А. С. Максютин, Г. М. Гринберг // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2020. – Т. 3. – С. 706–708.
9. Сальникова, А. В. Контрафакт в маркетплейс на примере «Вайлдберриз»: постановка проблемы / А. В. Сальникова, Ю. А. Кудимова // Вестник Владимирского государственного университета. – 2021. – № 2. – С. 117–123.
10. Котельникова, З. В. Кто и почему покупает поддельные товары в России / З. В. Котельникова // Вопросы экономики. – 2024. – № 11. – С. 18–34.
11. Зиманова, М. А. Перспективы применения искусственного интеллекта при таможенном контроле за перемещением товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности / М. А. Зиманова // Бюллетень инновационных технологий. – 2025. – Т. 9. – № 3 (35). – С. 49–53.
12. Сухаренко, А. Н. «Коронавирусная» экономическая преступность в России: состояние, тенденции и меры борьбы / А. Н. Сухаренко // Безопасность бизнеса. – 2021. – № 2. – С. 44–51.
13. Агамагомедова, С. А. Таможенный контроль товаров в условиях легализации параллельного импорта / С. А. Агамагомедова // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2023. – № 1. – С. 73–79.
3. Afonin, D. N. (2025), "Possibilities and prospects of using artificial intelligence to detect counterfeit goods during customs control", *Bulletin of innovative technologies*, Vol. 9, no. 4 (36), pp. 9–13.
4. Izgagina, T. Yu. (2022), "Counteracting the distribution of counterfeit products within the EAEU", *Juridical Journal of Samara University*, Vol. 8, no. 3, pp. 19–31.
5. Chervova, N. V. and Ivashkin, M. V. (2021), "Russian business and the problem of product falsification: current state and ways to solve the problem", *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* (GSEN), No. 3, pp. 38–46.
6. Panova, A. S. (2022), "Product marking with identification means as a way to combat counterfeiting in the context of digitalization", *Entrepreneurial Law*, no. 1, pp. 52–53.
7. Aleksandrova, L. I. (2021), "Counterfeit as a criminal phenomenon: countermeasures", *Juridical Journal of Samara University*, Vol. 7, No. 3, pp. 59–65.
8. Maksyutin, A. S. and Greenberg, G. M. (2020), "Legal and technical aspects of protection against counterfeit products", *Aktualnye problemy aviatsii i kosmonavтики*, Vol. 3, pp. 706–708.
9. Salnikova, A. V. and Kudimova, Yu. A. (2021), "Counterfeit on the Wildberries marketplace: problem statement", *Vestnik Universiteta*, no. 2, pp. 117–123.
10. Kotelnikova, Z. V. (2024), "Who and why buys counterfeit goods in Russia", *Voprosy ekonomiki*, no. 11, pp. 18–34.
11. Zimanova, M. A. (2025), "Prospects for the use of artificial intelligence in customs control of goods containing intellectual property objects", *Bulletin of innovative technologies*, Vol. 9, no. 3 (35), pp. 49–53.
12. Sukharenko, A. N. (2021), "Coronavirus' economic crime in Russia: state, trends and countermeasures", *Business Security*, no. 2, pp. 44–51.
13. Agamagomedova, S. A. (2023), "Customs control of goods in the context of parallel import legalization", *Patents and Licenses. Intellectual Rights*, no. 1, pp. 73–79.

Информация об авторе

Руслан Геннадьевич Галифанов, патентный поверенный РФ, управляющий партнер ООО «Галифанов, Мальков и партнеры» (Москва, ул. Ленинская Слобода, д. 19, бизнес-центр «Омега-плаза»); ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7700-0177>; galifanov@gmail.com; galifanov@1-tm.ru

References

1. Kuzmova, M. M. (2012), "On the implementation of customs administration measures aimed at protecting the rights of intellectual property owners", *Tambov University Review. Series: Humanities*, no. 8 (112), pp. 89–95.
2. Shugurova, I. V. (2021), "Directions for improving customs protection of intellectual property rights within the

Information about the author

Ruslan G. Galifanov, Russian Federation Patent Attorney, Managing Partner, Galifanov, Malkov & Partners LLC (Moscow, Leninskaya Sloboda st., Bld. 19, Omega Plaza Business Center); ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7700-0177>; galifanov@gmail.com; galifanov@1-tm.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 09.12.2025
Доработана после рецензирования (Revised) 11.02.2026
Принята к публикации (Accepted) 24.02.2026